Русь на пути к возрождению. От Руси к России

Начало «великого» противостояния Твери и Москвы

Московское и Тверское удельные княжества, которым предстояло сыграть исключительно важную роль в истории Средневековой Руси, возникли после монгольского нашествия. Вначале было создано Тверское княжество, первым удельным князем которого стал Ярослав Ярославич (1247–1272 гг.), а затем возникло Московское княжество, первым удельным князем которого стал младший сын Александра Невского Даниил Александрович (1276–1303 гг.).

За годы его правления территория Московского княжества увеличилась почти в два раза: в 1301 г. у рязанского князя Константина Романовича была отвоевана Коломна, в 1302 г. по завещанию бездетного переяславского князя Ивана Дмитриевича к Москве отошло его «выморочное» княжество, а в 1303 г. Даниил со своим старшим сыном Юрием отвоевали у смоленского князя Можайск.

В начале нового столетия московский престол унаследовал князь Юрий (1303–1325 гг.), который после смерти хана Тохты (1291–1312 гг.) начал борьбу за великокняжеский ярлык с тверским князем Михаилом Ярославичем (1304–1318 гг.). Воспользовавшись сменой власти в Орде, Юрий едет в Сарай к новому хану Узбеку (1312–1342 гг.), где, женившись на ханской сестрице Кончаке (Агафье), получает заветный великокняжеский ярлык (1318 г.). Первоначально Михаил Тверской признал право московского князя на великокняжеский престол. Но после того как московско-ордынская рать предалась грабежам и разбоям, он пошел войной против князя Юрия и ханского посла Кавдыгая. Разбив их близ Старицы у села Бортенева, Михаил пленил Агафью, которая от «великой скорби» вскоре умерла.

Московский князь поехал в Сарай, и, обвинив своего соперника в отравлении ханской сестрицы, подписал ему смертный приговор. Узбек казнил Михаила Тверского и подтвердил права Юрия Московского на великокняжеский ярлык.

В 1325 г. конфликт между Москвой и Тверью вспыхнул с новой силой. Новый тверской князь Дмитрий Грозные Очи (1318–1325 гг.) поехал в Сарай, где поведал хану о многих «лихих делах» Юрия и Кавдыгая, в том числе утайке ими части ордынской дани. Узбек пришел в неописуемую ярость, казнил Кавдыгая и лишил Юрия ханского ярлыка. Во время процедуры передачи этого ярлыка Дмитрию Тверскому тот не смог сдержать своих эмоций и на глазах Узбека зарубил московского князя. За совершенный самосуд тверской князь также поплатился жизнью, но ярлык на великое княжение был передан не новому московскому князю Ивану Даниловичу Калите (1325–1340 гг.), а его сопернику, новому тверскому князю Александру Михайловичу (1325–1339 гг.).

Русь при Иване Калите и его преемниках

В августе 1327 г. из-за рядового бытового конфликта в Твери неожиданно вспыхнуло мощное антиордынское восстание, в ходе которого были перебиты все монгольские баскаки во главе с братом Узбека Чолханом. Узнав о произошедшей трагедии, Узбек по-

слал на Русь карательное войско, к которому с большой охотой присоединился и московский князь, встретивший татар «хлебом-солью» у пограничной Коломны.

После разгрома Твери новым великим князем стал Иван Калита (1328 г.), который вместе с ханским ярлыком получил и право сбора дани со всех русских земель, поскольку монголы вынуждены были отказаться от института баскачества на Руси. Это обстоятельство позволило Ивану Калите не только контролировать все денежные потоки, но и утаивать значительную часть «ордынского выхода» в Москве, что способствовало росту экономического и политического могущества его княжества. При нем же наконец прекратились бесконечные «татарские рати» и «бысть тишина велика» по всей русской земле.

При Иване Калите Москва становится религиозным центром всей Северо-Восточной Руси. В 1308 г. после долгой и упорной борьбы со своими конкурентами Русскую православную церковь возглавил митрополит Петр. Но поскольку он находился в остром конфликте с тверскими князьями, занимавшими великокняжеский престол, то довольно часто приезжал из Владимира в Москву, где и умер в 1326 г. Новый владыка митрополит Феогност, бывший в дружеских отношениях с Иваном Калитой, уже окончательно поселился в Москве и в 1328 г. перенес сюда митрополичий престол.

При Иване Калите значительно возросла экономическая и политическая мощь московского боярства, которое, превратившись в сплоченную военно-служилую корпорацию, стало главными защитником прав своего сюзерена на великокняжеский ярлык, что, по мнения ряда историков, также сыграло решающую роль в объединении русских земель вокруг Москвы.

В исторической науке до сих пор продолжается многолетний спор в отношении Ивана Калиты. Одни историки (Л. Черепнин, Н. Борисов, А. Кузьмин) в целом положительно оценивали личность и деяния московского князя, считая его сознательным сторонником объединения русских земель вокруг Москвы. Другие историки (В. Ключевский, А. Пресняков, Р. Скрынников) утверждали, что Иван Калита не ставил перед собой больших государственных задач объединения русских земель вокруг Москвы, а, преследуя чисто корыстные цели обогащения и укрепления личной власти, вел себя как «мелкий хищник и скопидом» и был верным слугой и холопом ордынского хана.

Согласно «Духовной грамоте» Ивана Калиты (1339 г.) вся территория Московского княжества, возросшая за годы его правления более чем в два раза за счет «купли» Галича, Белоозера и других русских земель, была поделена поровну между тремя его сыновьями: Семеном, Иваном и Андреем. После смерти отца великим Владимирским и Московским князем стал его старший сын Семен Гордый (1340–1353 гг.), который продолжил политику своего отца. Он присоединил к Москве Боровск, Дмитров и Верею, имел ровные и спокойные отношения с Ордой, но впервые ввязался в крупный военный конфликт с литовским князем Ольгердом из-за Можайска и других смоленских земель (1341–1342 гг.), из которого вышел победителем.

В 1353 г. на Русь пришло страшное бедствие – эпидемия чумы, унесшая жизни сотен тысяч русских людей, в том числе великого князя, его брата Андрея, митрополита Феогноста и многие других кремлевских обитателей. В результате единоличным правителем Москвы и всего Великого Владимирского княжества стал средний сын Ивана Калиты

Иван II Красный (1353–1359 гг.). Особых талантов и достижений за этим князем замечено не было, но именно при нем в 1354 г. митрополичий престол возглавил архиепископ Алексий (1293–1378 гг.), который сыграл исключительно важную роль в истории Средневековой Руси.

Русь при Дмитрии Ивановиче Донском

После смерти Ивана Красного его престол унаследовал малолетний сын Дмитрий Донской (1359–1389 гг.). Но великокняжеский ярлык в силу своего малолетства он не получил, и его отдали двоюродному дядьке московского князя, суздальско-нижегородскому князю Дмитрию Константиновичу. Это решение хана Бердибека быстро встретило ответную реакцию со стороны московского боярства, которое во главе с митрополитом Алексием и московским тысяцким В. Вельяминовым начало борьбу за возвращение великокняжеского ярлыка в Москву. Алексий тут же отъехал в Орду и, воспользовавшись начавшейся в Сарае «великой замятней», в 1362 г. вернул великокняжеский ярлык в Москву.

В конце 1360-х гг. Тверь, оправившись от монгольского разгрома 1327 г., вновь начинает борьбу за ханский ярлык. В 1368, 1370 и 1372 гг. между Москвой и Тверью, которую активно поддерживал литовский князь Ольгерд (1341–1377 гг.), произошло три крупных вооруженных конфликта. Дважды тверичи и литовцы (1368 и 1370 гг.) одолели московскую рать у Волоколамска, но взять хорошо укрепленный белокаменный Московский Кремль им оказался не по зубам. Только после третьего похода, в ходе которого московское войско разгромило литовцев под Любутском (1372 г.), Ольгерд вынужден был отказаться от поддержки Твери и пойти на мировую с московским князем.

Тем временем тверской князь Михаил Александрович (1368–1399 гг.), воспользовавшись новой «замятней» в Орде, заполучил у хана Каганбека заветный великокняжеский ярлык. Дмитрий не признал это решение Сарая и, организовав поход против Твери, весной 1375 г. вынудил ее подписать Московский договор, по которому великокняжеский престол признавался вотчиной великого Московского князя, а тверской князь признавал себя его «младшим братом», т. е. удельным московским князем.

В это же время Дмитрий меняет и прежний многолетний курс в отношении с Ордой: опираясь на решение общерусских съездах князей и бояр в Переяславле (1374 г.) и Москве (1375 г.), он впервые оказался от уплаты ордынского выхода, что неизбежно привело к резкому обострению отношений с Сараем.

В 1375–1377 гг. татары совершили несколько крупных военных походов на территорию Суздальско-Нижегородского княжества, где в 1377 г. на реке Пьяне царевич Арапша, застав русское войско в непотребном виде, нанес ему сокрушительное поражение, а затем сжег и разорил Нижний Новгород и прилегающие к нему волости и станы.

Летом 1378 г. на Русь отправилась новая орда во главе с мурзой Бегичем. На сей раз, учтя горький урок Пьяны, поход против татар возглавил сам московский князь Дмитрий. Решающая битва между противниками состоялась 11 августа 1378 г. в рязанской земле на берегу реки Вожи, где татары были разбиты, а их предводитель погиб.

Куликовская битва

После этого события фактический правитель Золотой Орды беклярбек Мамай (1361–1380 гг.) решил организовать общеордынский поход на Русь. Собрав под своими знаменами внушительное войско, в том числе знаменитую генуэзскую пехоту, и заключив военный союз с новым литовским князем Ягайло, летом 1380 г. Мамай начал свой грандиозный поход на Русь.

Сознавая весь масштаб возникшей военной угрозы, князь Дмитрий посетил Троицкую обитель и, заручившись поддержкой самого авторитетного духовного пастыря Руси Сергия Радонежского (1314–1392 гг.), объявил о сборе общерусского ополчения. В августе 1380 г. под знаменами князя Дмитрия в Коломне собрались полки практически всех русских княжеств, за исключением Твери, Смоленска и Нижнего Новгорода. Здесь же, в Коломне, на военном совете было принято решение, не дожидаясь объединения Мамая и Ягайло.

В начале сентября русские полки, достигнув верховьев Дона, форсировали его и вступили на Куликово поле, расположившись на нем в следующем боевом порядке: Большой полк и Двор московского князя, возглавляемый окольничим Тимофеем Вельяминовым, встал в центре; полки Правой и Левой руки во главе с князьями Андреем Ольгердовичем, Василием Ярославским и Федором Моложским заняли позиции по флангам; впереди встал Сторожевой полк князей Семена Оболенского и Ивана Тарусского, а за рекой Смолкой в густой дубраве был поставлен Засадный полк, который возглавили Владимир Серпуховской и Дмитрий Боброк-Волынец.

Куликовская битва началась утром 8 сентября 1380 г. с поединка Челубея и Александра Пересвета, далее последовал тяжелый бой Сторожевого полка с татарским авангардом темника Теляка, а затем противник ударил по Большому полку, в рядах которого сражались сам Дмитрий Донской и его «двойник», боярин Михаил Бренко, принявший смерть под личиной великого князя. В решающий момент битвы, когда монголы практически перебили Большой и Сторожевой полки, им в тыл ударил Засадный конный полк, который и решил исход всего сражения.

При изучении истории Куликовской битвы историки традиционно спорят по трем ключевым проблемы:

1) какова была численности русского войска;

2) что собой представлял поход Мамая на Русь;

3) В чем состоит историческое значение Куликовской битвы.

Не вдаваясь подробно в суть этих разногласий, скажем, что большинство современных авторов (А. Кирпичников, В. Кучкин, В. Каргалов, А. Горский) считают, что:

1) численность русского войска составляла не 100–150 тысяч, а 50–60 тысяч ратников;

2) поход Мамая на Русь был походом не законного сюзерена (татарского хана) на непокорного вассала (великого князя), а походом узурпатора Мамая, власть которого не признавали сами Чингизиды, в частности хан Тохтамыш;

3) после Куликовской битвы уже никто не оспаривал верховенство Москвы в русских землях.

В 1382 г. законный правитель Золотой Орды хан Тохтамыш (1380–1395 гг.) совершил новый поход на Русь и, овладев Москвой, предал ее огню. В этой ситуации князь Дмитрий вынужден был восстановить даннические отношения с Сараем, но власть ордынских ханов значительно ослабла, о чем красноречиво говорит тот факт, что в своей «Духовной грамоте» Дмитрий Донской завещал великое Владимирское княжение своему старшему сыну как родовое владение (вотчину) московских князей.

Русь в XIV – первой половине XV вв.

Правление Василия I (1389–1425 гг.)

После смерти Дмитрия Донского московский и великокняжеский престолы занял его 15-летний сын Василий I (1389–1425 гг.), который успешно продолжил политику отца по объединению русских земель. В 1392–1395 гг. к Москве были присоединены Нижний Новгород, Городец, Таруса, Суздаль и Муром. Тогда же великий московский князь начал войну с Новгородом, в ходе которой овладел Торжком, Волоколамском и Вологдой. Правда, в следующем году, потерпев поражение от новгородцев, Василий вынужден был вернуть Двинскую землю, но важнейшие торговые центры – Торжок и Волоколамск – остались за Москвой.

Тогда же Василий I, воспользовавшись новой «замятней» в Орде, порвал даннические отношения с татарами и перестал платить опостылевший «ордынский выход» в Сарай. Но в 1408 г. один из бывших эмиров Тамерлана Едигей, ставший ханом Золотой Орды, совершил опустошительный набег на Русь и заставил Москву возобновить выплату дани.

В 1406–1408 гг. прошла неудачная русско-литовская война, в ходе которой Смоленск на целое столетие выпал из сферы московского влияния.

Вторая половина правления Василия I не была богата событиями, если не считать новую войну с Новгородом (1417 г.), в результате которой Москва присоединила к себе Вологду.

Феодальная война и правление Василия II (1425–1462 гг.)

На процесс политического объединения русских земель вокруг Москвы существенное влияние оказала феодальная война второй четверти XIV в., причины которой многие историки (Л. Черепнин, А. Зимин) традиционно усматривали в династическом кризисе. Суть проблемы была такова: издавна на Руси существовал родовой порядок престолонаследия, но после знаменитой эпидемии чумы 1353 г., в ходе которой погибло большинство членов великокняжеской семьи, он естественным образом преобразился в семейный порядок, что юридически нигде не было закреплено. Более того, по завещанию Дмитрия

Донского (1389 гг.) его престол должны были наследовать поочередно его сыновья Василий и Юрий. Однако Великий князь Василий I, нарушив отцовское завещание, передал великокняжеский престол своему 10-летнему сыну Василию II (1425–1462 гг.), а не младшему брату Юрию Звенигородскому (1374–1434 гг.).

Вместе с тем крупнейший знаток русской истории профессор А. Кузьмин справедливо указывает на то обстоятельство, что причина этой войны крылась не только в династическом кризисе. Более существенное значение имел тот факт, что фактическим правителем Руси при Василии II становился его дед, великий литовский князь Витовт (1392–1430 гг.), что вызвало резкое неприятие у многих удельных князей и бояр, объединившихся вокруг Юрия Звенигородского и его сыновей.

При изучении феодальной войны на Руси в исторической науке традиционно спорили по двум ключевым проблемам:

1) каковы были хронологические рамки этой войны;

2) что собой представляла эта война.

В исторической литературе можно встретить совершенно разные хронологические рамки этой войны, в частности 1430–1453 гг., 1433–1453 гг. и 1425–1446 гг. Однако большинство историков (А. Зимин, Л. Черепнин, Р. Скрынников, В. Кобрин) датируют эту войну 1425–1453 гг. и выделяют в ней несколько основных этапов:

– 1425–1431 гг. – начальный, «мирный» период войны, когда Юрий Звенигородский, не желая идти на открытый конфликт с Витовтом и митрополитом Фитием, пытался законным путем получить ярлык на великое владимирское княжение в Золотой Орде;

– 1431–1436 гг. – второй период войны, который начался после смерти Витовта и митрополита Фотия и был связан с активными боевыми действиями Юрия и его сыновей Василия Косого и Дмитрия Шемяки против Василия II, в ходе которых звенигородские князья дважды занимали московский престол (1433–1434 гг.). Однако после смерти Юрия, слывшего выдающимся полководцем, московские войска разгромили звенигородские полки при Которосли (1435 г.) и у Скорятина (1436 г.) и пленили Василия Косого, который был ослеплен.

– 1436–1446 гг. – третий период войны, ознаменованный зыбким перемирием сторон, который завершился пленением и ослеплением Василия II (Тёмного) и его отречением от престола в пользу Дмитрия Шемяки;

– 1446–1453 гг. – четвертый, заключительный этап войны, который завершился полной победой Василия II и гибелью Дмитрия Шемяки в Новгороде.

Что касается оценки феодальной войны, то здесь существуют три основных подхода. Одна группа историков (Л. Черепнин, Ю. Алексеев В. Буганов) считали, что феодальная война была войной между «реакционными» противниками (звенигородские князья) и «прогрессивными» сторонниками (Василий II) объединения русских земель вокруг Москвы. При этом симпатии этих историков были явно на стороне Василия Тёмного. Другая группа историков (Н. Носов, А. Зимин, В. Кобрин) утверждали, что в ходе феодальной

войны решался вопрос о том, какая ветвь московского княжеского дома возглавит и продолжит процесс объединения Руси. При этом данная группа авторов явно симпатизировала «промышленному Северу» и его князьям, а не «крепостническому центру» и Василию II, которого считала «выдающейся посредственностью», так как полагала, что с победой галицко-звенигородских князей Русь могла пойти по более прогрессивному (предбуржуазному) пути развития, чем это в реальности произошло. Третья группа историков (Р. Скрынников) полагают, что в приведенных концепциях бросается в глаза несоответствие между теоретическими построениями и фактическим материалом. По мнению этих ученых, феодальная война была обычной, хорошо знакомой по прошлым векам княжеской междоусобицей.

После окончания феодальной войны Василий II успешно продолжил политику собирания земель вокруг Москвы, в 1454 г. он отвоевал у Литвы Можайск, в 1456 г. разгромил новгородцев под Руссой и навязал им Яжелбицкий договор, который существенно ограничивал суверенный статус Новгорода во внешних сношениях с иностранными державами; в 1461 г. великий князь впервые послал своего наместника в Псков.

Кроме того, в годы правления Василия Тёмного произошло еще одно эпохальное событие: отказавшись от подписания Флорентийской унии (1439 г.), в Москве впервые без санкции Константинополя был избран новый митрополит – рязанский архиепископ Иона (1448 г.), а спустя десять лет Московская митрополия стала полностью автокефальной, то есть независимой от Константинопольского патриархата (1458 г.).

Присоединение Новгорода и Ростова

После смерти Василия II его престол наследовал старший сын Иван III (1462–1505 гг.), который, по сути, завершил процесс политического объединения русских земель в единое государство. В 1462–1464 гг. к Москве были присоединены Суздальско-Нижегородское и Ярославское княжества, и, таким образом, вне пределов власти великого московского князя остались только Новгород, Тверь, Ростов и Рязань.

Вначале московский князь вплотную занялся новгородской проблемой, поскольку новгородцы сами дали для этого повод. В Новгороде традиционно были сильны антимосковские настроения, которые особенно усилились в конце 1460-х гг., когда во главе антимосковской партии новгородского боярства встали Марфа Посадница, вдова посадника Исаака Борецкого, и ее сыновья Дмитрий и Михаил. Главной опорой в борьбе с Москвой стало соседнее польско-литовское государство: в 1468 г. новгородские бояре в нарушение Яжелбицкого договора призвали на новгородский престол литовского княжича Михаила Олельковича; в 1469 г., после смерти владыки Ионы утвердили нового архиепископа Феофила не в Москве, а в Киеве, входившим в состав русско-литовской митрополии; и наконец, в 1471 г. заключили договор с польским королем Казимиром IV (1444–1492 гг.), по которому Новгород становился его вассалом.

Подписание этого договора переполнило чашу терпения Москвы, и весной 1471 г. Иван III пошел походом на Новгород. 14 июля 1471 г. на реке Шелонь он разбил новгородскую посоху и пленил весь клан Борецких и их приспешников: саму Марфу сослали в монастырь, а остальных, в том числе ее старшего сына Дмитрия, казнили, отрубив им головы. В августе 1471 г. новое новгородское руководство заключило с Иваном III Коро-

стынский мирный договор, по которому «Господин Великий Новгород обязался быть неотступными от Москвы» и не переходить под власть Литвы.

В 1474 г. Иван III без кровопролития присоединил к Москве земли Ростовского княжества, выкупив у тамошних удельных князей их владельческие права.

Осенью 1477 г. Иван III, получив известие об очередной победе антимосковской партии, которая спровоцировала восстание новгородской черни против московских приказных людей, решил окончательно разделаться с Новгородом и вышел в новый поход. В январе 1478 г. без кровопролития поход был успешно завершен. Новгородский вечевой строй был ликвидирован, территория Новгородской боярской республики была объявлена отчиной московского князя, и управлять ею стал великокняжеский наместник.

Присоединение Твери

Успешное решение ордынской проблемы позволило Ивану III продолжить собирание русских земель вокруг Москвы. Следующей в очереди стояла Тверь, тем более что сам тверской князь Михаил Борисович спровоцировал Ивана III на решительные действия. В 1483 г., женившись на сестре Казимира IV, в нарушение Московского договора 1375 г. он заключил династический союз с польским королем и признал себя его вассалом. В августе 1485 г. московская рать вышла в поход против Твери и после месячной осады взяла ее. Тверской князь бежал в Литву, а его княжество было ликвидировано и включено в состав Москвы.

Сразу после этих событий Иван III принял титул государя всея Руси, что имело колоссальное внешнеполитическое значение, поскольку обладание этим титулом давало великому московскому князю законное право претендовать на все русские земли, в

Основные проблемы историографии

При изучении истории объединения русских земель вокруг Москвы и создания единого русского государства ученые традиционно спорят по трем основным проблемам:

1) на какой базе шел этот процесс;

2) как оценивать это объединение;

3) можно ли ставить знак равенства между понятиями «единое» и «централизованное» государство.

Надо сказать, что со времени проведения знаменитой дискуссии об образования единого русского государства (1946 г.) в нашей исторической науке (П. Смирнов, Л. Черепнин) утвердилось представление, что процесс собирания русских земель вокруг Москвы шел исключительно на экономической основе, что вполне вписывалось в марксистскую теорию исторического материализма. Однако в последнее время значительная часть авторов (А. Сахаров, А. Кузьмин, Ю. Алексеев, В. Кобрин, А. Юрганов) говорят, что процесс собирания русских земель проходил в основном по причинам политического порядка и диктовался прежде всего необходимостью борьбы с внешней угрозой, исходящей из Польши и Орды, а затем тех ханств, которые возникли на ее руинах.

Что касается второй проблемы, то ее суть состоит в том, что ряд авторов (П. Смирнов) говорили, что процесс создания русского единого государства был реакционным по своей сути, поскольку был связан не с зарождением прогрессивных буржуазных отношений, а с победой военно-дворянской бюрократии, стоявшей у истоков крепостного права и самодержавия. Затем после завершения знаменитой дискуссии, посвященной проблемам образования русского единого государства, в отечественной исторической науке утвердилось мнение об абсолютной закономерности, а главное, прогрессивности этого процесса. Хотя еще тогда целый ряд авторов (М. Тихомиров, А. Кузьмин) наряду с положительными моментами «централизации» указывали и на отрицательные стороны этого процесса, в частности становление на Руси самодержавной монархии «азиатского» типа.

Относительно третьей проблемы суть разногласий сводится к вопросу о синхронности процесса объединения русских земель с процессом создания русского централизованного государства в XV в. Одни историки (Л. Черепнин) утвердительно отвечали на этот вопрос и ставили знак равенства между понятиями «единое» и «централизованное» государство. Их же оппоненты (М. Тихомиров, А. Кузьмин) говорили, что применительно к этому периоду можно говорить лишь о существовании одного из трех основных признаков централизованного государства – единстве государственной территории. Что касается двух остальных признаков – единых нормативно-правовых актов и общегосударственных правительственных учреждений, – то они сформировались только в период реформ Избранной рады при Иване Грозном.

Государственные реформы Ивана III

Процесс создания единого русского государства поставил на повестку дня вопрос о создании первых общерусских государственных институтов. По мнению большинства современных историков, достоверно известно только о существовании двух достаточно примитивных органов центрального управления – дворце во главе с дворецким, который ведал великокняжеским домениальным хозяйством, и казне во главе с казначеем, которая управляла внешней политикой, финансами и государевым разрядом, то есть воинской службой. Но в целом в едином русском государстве сохраняла свое господство традиционная дворцово-вотчинная система государственного управления.

При Иване III в 1497 г. был создан и первый общерусский Судебник, состоящий из 100 статей и содержащий в себе нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Авторство этого Судебника до сих пор является предметом научных споров. Одни историки (С. Юшков) называют его автором дьяка Владимира Гусева. Другие специалисты (Л. Черепнин) утверждают, что он был создан усилиями трех видных членов Боярской думы князя Семена Ряполовского и бояр Ивана и Василия Патрикеевых.

Основными его источниками были сокращенная редакция «Русской Правды» (XV в.), Новгородская и Псковская судные грамоты, текущее княжеское законодательство, а также обычное право и богатая судебная практика. Одна группа статей была посвящена преступлениям против личности – душегубству, злостной клевете и бесчестию. Другая группа статей касалась защиты имущества от татьбы, разбоя, истребления, повреждения, а также его противозаконного использования и т. д. В Судебнике впервые была установлена

и четкая система наказаний, в частности смертная и «торговая» (битие кнутом) казни, а также различные виды денежных штрафов и взысканий.

Русь во второй половине XV – начале XVI вв

Свержение ордынского ига

Успехи объединительной политики Ивана III позволили ему заняться решением наболевших внешнеполитических проблем. Основными направления внешней политики в тот период были:

1) Восточное, в частности взаимоотношения с ханствами, возникшими на обломках Золотой Орды – Казанском (1438 г.), Астраханском (1459 г.) и Крымским (1455 г.);

2) Западное – борьба с Польшей и Литвой за возвращение всех русских земель в лоно Москвы и борьба с Ливонией и Швецией за выход в Балтийское море.

Для одновременного решения всех внешнеполитических задач сил и средств явно не хватало, поэтому первоначально было выбрано самое приоритетное направление — свержение ордынского ига.

Начало этому процессу было положено в 1472 г., когда московская рать разгромила под Алексиным Астраханскую Орду хана Амата, ставшую правопреемницей Золотой Орды. Итогом этой победы стало сначала существенное сокращение суммы «ордынского выхода» в Сарай, а затем и полный отказ от его выплаты в 1476 г.

Желая восстановить даннические отношения с Москвой, хан Ахмат, заключив военный союз с Казимиром IV, пошел походом на Русь. В августе 1480 г. он подошел к пограничной реке Угре, где заслон на границе с Литвой держала московская рать во главе с сыном великого князя Иваном Молодым. В течение двух месяцев татары безуспешно пытались форсировать Угру, но в начале ноября «несолоно хлебавши» повернули вспять. Это событие, отраженное в русских летописях как «Стояние на Угре», принято считать конечной датой существования ордынского ига на Руси.

Русско-литовские пограничные войны

В конце 1480-х гг. основным направлением внешней политики Москвы становится польско-литовское направление. В этот период, особенно после свержения ордынского ига, многие удельные князья пограничных русско-литовских княжеств из династий Рюриковичей и Гедиминовичей (Оболенские, Трубецкие, Воротынские, Одоевские) стали явочным порядком переходить на службу к великому московскому князю и государю всея Руси, признавая его не только своим сюзереном, но и государем.

Этот переход верхне-окских и чернигово-северских князей под власть Москвы стал причиной Первой пограничной русско-литовской войны 1487–1494 гг., в ходе которой, одержав ряд убедительных побед, Иван III вынудила нового великого литовского князя Александра Казимировича (1492–1506 гг.) подписать выгодный для себя мирный договор, по которому Литва признавала все территориальные приобретения Москвы последних лет, в частности Вяземское княжество.

В 1500 г. началась Вторая русско-литовская война, которая сразу ознаменовалась крупной победой русских войск под командованием князей Даниила Щени и Ивана Воротынского над гетманом Константином Острогожским на реке Ведроши близ Дорогобужа (14 июля 1500 г). В создавшихся условиях великий литовский князь пошел на заключение военного союза с ливонцами, однако это ему не помогло. В начале 1501 г. русская армия под командованием воеводы Даниила Щени нанесла крестоносцам сокрушительное поражение под Дерптом, что в очередной раз заставило Литву сесть за стол переговоров. В 1503 г. между воюющими сторонами было подписано шестилетнее перемирие и заключен новый договор, по которому Литва признала за Москвой все завоеванные ею черниговосеверские и смоленские земли.

Русская православная церковь в конце XV в.

Эпоха правления Ивана III стала временем острейших религиозных споров и широкого распространения разнообразных ересей (стригольников, жидовствующих), которые возникли еще во второй половине XIV в. в Новгороде, Пскове и других русских городах.

Официальная церковь в лице будущих вождей «иосифлянства», новгородского архиепископа Геннадия Гонзова и игумена Волоколамского монастыря Иосифа Волоцкого, начала яростную борьбу против еретиков, и в 1490 г. Церковный собор в Москве осудил «жидовствующих». Однако эта ересь оказалась очень живучей и скоро проникла во дворец самого великого князя: новыми лидерами партии еретиков стали видные русские дипломаты, посольские дьяки Федор и Иван Курицины, государев «письменник» Иван Черный и даже невестка великого князя Елена Волошанка. Более того, в ереси обвиняли и митрополита Зосиму (1490–1494 гг.), который под давлением своих недоброжелателей вынужден был оставить митрополичий престол. Первоначально Иван III не вникал в богословские споры и поддерживал еретиков, поскольку они выступали против церковного землевладения и не покушались на прерогативы светской власти. Однако затем под жестким давлением нового митрополита Симона (1495–1511 гг.) и особенно Геннадия Гонзова и Иосифа Волоцкого еретики были отлучены от двора и посажены в темницу. Позднее некоторые из них были казнены, а Елена Волошанка и ее сын Дмитрий тайно умерщвлены.

Конец XV в. стал временем рождения двух основных направлений русской церковной мысли, получивших в русской историографии название нестяжателей и иосифлян. Лидером первой группировки стал бывший монах Кирилло-Белоозерского монастыря преподобный Нил Сорский (1434–1508 гг.), а идейным вождем второй группировки – влиятельный настоятель Волоколамского монастыря преподобный Иосиф Санин (Волоцкий) (1440–1521 гг.).

В либеральной и советской историографии сложилось устойчивое представление о том, что по своим идейным установкам движение нестяжателей было близко к еретикам. Однако последние исследования (Р. Скрынников, В. Кожинов, Я. Лурье) убедительно доказали, что и Нил Сорский, и Иосиф Волоцкий яростно боролись против еретиков и были соавторами знаменитого богословского трактата «Просветитель». Но по отношению к светской власти и проблеме монастырского землевладения их позиции были диаметрально противоположными.

Идеологической основой нестяжательства стала учение исихазма, основоположниками которой были монахи знаменитого Афонского монастыря Григорий Синаит и его ученик Григорий Палама. Отвергая силлогизмы как путь познания истины, исихасты утверждали, что разум убивает веру, и что истинный христианин совершенствуется не через размышление, а через самоуглубление и безмолвие. Поэтому Паисий Ярославов, Нил Сорский и их ученики призывали православных христиан уйти от мирской суеты и богатства, искренне полагая, что только нищета и безмолвие являются единственно верным способом достижения идеала духовной жизни.

Идеологи иосифлянства Геннадий Гонзов и Иосиф Волоцкий выступали как поборники иного религиозного идеала. В монашеской жизни они ясно усматривали ее социальное предназначение. Поэтому решительно отвергая стяжание как средство личного обогащения, они не менее решительно отстаивали земельную собственность и богатства монастырской общины, рассматривая их как средства возрождения церковной жизни и благотворительности. Кроме того, в отличие от нестяжателей, иосифляне выступали с позиций приоритета духовной власти над светской, став родоначальниками идеи русского теократизма.

В период острой борьбы нестяжателей и иосифлян родилась знаменитая доктрина «Москва – третий Рим», автором которой стал монах псковского Елиазарова монастыря Филофей. Именно эта концепция русского православия, основанная на жестком противостоянии с католической церковью, и станет вскоре официальной государственной доктриной самодержавия и Русской православной церкви.